

Доктор Роберт Ванной, Kings, лекция 4

© 2012, д-р Роберт Ванной, д-р Перри Филлипс, Тед Хильдебрандт «

Царский текст», девтерономическая история, основные акценты

Текст царей в масоретском тексте (MT) и Септуагинте (LXX)

Итак, давайте посмотрим текстовый раздел, а затем то, что я только что распространил, мы начнем с 15-го стиха и продолжим. Насколько я поместил в раздаточных материалах, весь этот материал является просто вводным. Помните, на прошлой неделе мы обсуждали названия, общее содержание, структуру книги, авторство, источники, возраст написания, а затем на странице 13 мы подошли к «тексту». Итак, давайте сначала посмотрим на текстовый раздел, а затем перейдем к новому раздаточному материалу. Во *«Введении в Ветхий Завет»* Р. К. Харрисона говорится, что еврейский текст царей содержит многочисленные искажения, и для целей реконструкции версия Септуагинты является неоценимой помощью. Он короче масоретского текста и, как считается, сохраняет более достоверные различия. В целом Септуагиня основана на более чистой форме древнееврейского языка, чем та, которая существует сейчас. Фрагменты Книг Царств были обнаружены в пещерах Кумрана и, по-видимому, подтверждают мнение о том, что когда-то существовал еврейский текст, который был по большей части ближе к тому, что лежит в основе Септуагинты, чем к тому, что лежит в основе масоретского текста, и который в некоторых случаях превосходит оба.

Например, то, что кажется вторым рассказом о распаде царства, было вставлено после 1 Царств 12:24 версии Септуагинты. В нем рассказывается о событиях, связанных со смертью Соломона и правлением Ровоама, и дается отчет о восстании Иеровоама с некоторым повторением материала из 1 Царств 11 и 12. история, основанная наравне с первой на древнееврейском оригинале. Какова бы ни была ценность этого рассказа, нет никаких сомнений в том, что Септуагинта, а иногда и ее редакция Лукиана, незаменимы для текстологического изучения Книги Царств.

Теперь это скорее технический материал. Я не хочу вдаваться в обсуждение текста Царств. Текст Царств в некоторых отношениях похож на текст Самуила; это очень сложно, потому что, очевидно, в ходе передачи в текст вкрались какие-то ошибки. Также кажется совершенно очевидным, что Септуагинта основана на иной еврейской традиции в том, что касается происхождения, а нынешний еврейский текст основан на масоретском тексте, поэтому сравнение точек различия в текстовых вопросах становится сугубо техническим вопросом. Это сложный вопрос, и я думаю, что в большинстве случаев существует большая неопределенность, предпочитаете ли вы в данном случае чтение Септуагинты масоретскому чтению. Давайте не будем думать, что текст Книги Царств совершенно ненадежен. Я бы сказал, что эти различия, как правило, являются незначительными моментами, которые не влияют на существенное понимание текста. В некоторых случаях, например, у вас будет существительное с артиклем и текстом на иврите, но без артикля в Септуагинте. Таким образом, многие расхождения являются очень незначительными вещами такого рода, но есть различия, и кажется, что в некоторых случаях Септуагинта может сохранить предпочтительное прочтение.

Хотя Харрисон, если продолжить здесь, несомненно, прав, отводя Септуагинте важную роль в изучении текста Царств в целом, есть одна область, в которой это, кажется, не так, а именно в области хронологии. Долгое время считалось, что хронология царей совершенно ненадежна. Судя по всему, переводчики Септуагинты разделяли эту точку зрения и часто меняли числа в тексте, пытаясь устранить некоторые из этих проблем. Эдвин Тиле в *«Таинственных числах еврейских царей»* продемонстрировал, что правильно понятый масоретский текст точно сохранил хронологические данные, которые, хотя и не были поняты, правильно передавались через столетия.

Синхронизация хронологии царей Севера и Юга Я только что упомянул, что, по-моему, на последнем уроке у нас была синхронизация правления царей севера и

юга. Когда вы пытаетесь решить это простым сложением чисел, они рассинхронизируются на долгое время, на сотни лет. Это было то, для чего не было решения, пока Эдвин Р. Тиле не написал эту книгу «*Таинственные числа еврейских царей*» и не нашел способ разрешить эти различия. Но вы видите, о чем идет речь: несмотря на то, что царствования, по-видимому, не синхронизировались, они сохранились в тексте, что действительно свидетельствует о точности передачи по крайней мере той части текста. Вы ожидали бы, что что-то произойдет, что-то вроде Септуагинты, какая-то модификация, если бы это была очевидная проблема синхронизации. Таким образом, кажется, что по крайней мере в этой области масоретский текст сохранил предпочтительный текст. Как говорит Грей, *1 и 2 Царств*, стр. 45, «Числа Септуагинты представляют усилия по согласованию хронологии пресловутой сложности. Обычно они просто усложняют проблему и обнаруживают незнание систем датирования в Израиле и Иудее. системы датирования, многие из этих трудностей синхронизации исчезают». Но до тех пор, пока Тиле не обсудил это, было очень мало понимания проблемы.

Предстоит проделать большую работу по оценке текста Царств. См. статью Брюса Уолтке «Текстовая критика Ветхого Завета» в книге «*Библейская критика: историческая, литературная и текстовая*», Зондерван, 1978. этот вопрос.

Давайте перейдем к этому новому раздаточному материалу. Тиле сейчас печатается в новом издании, более позднем, чем раннее издание. Он также написал своего рода краткое популяризированное изложение своей более крупной работы. Она была опубликована, кажется, она называлась «*Хронология еврейских царей*», и это небольшая книга в мягкой обложке, в которой действительно хорошо резюмируется большая работа; но эта маленькая книга в мягкой обложке, к сожалению, еще не издается, а работа покрупнее уже в печати.

Девтерономическая история   В девтерономической теологии истории за последние 35 или 40 лет возникли полные, сложные и непрекращающиеся споры о

природе и цели того, что было названо «девторономической историей». Большая часть этих споров касается теологической цели или задачи историка или историков, составивших эту историю. Помните, я упоминал на прошлой неделе термин «девторономическая история». Вы можете использовать этот термин так, как я считаю законным, и его также можно использовать таким образом, который, по моему мнению, нарушает высокие взгляды на Писание. Сам термин стал популярен благодаря Мартину Ноту, то есть его идее, что в период изгнания жил писатель, на которого тогда повлияла книга Второзаконие. Конечно, Нот понимал книгу Второзаконие не как Моисееву, а как относящуюся к 621 г. до н.э., времени Иосии, незадолго до изгнания. Но этот писатель, живший в изгнании, находился под влиянием богословия Второзакония и затем составил весь корпус материала, начиная с Второзакония и вплоть до конца 2 Царств. Но Второзаконие было, можно сказать, предисловием к его работе. Он содержит его богословие, которое он хотел отразить в остальной части работы, поэтому, как говорят, Иисус Навин, Судьи, Самуил и Цари находились под влиянием этой девтерономической истории.

Она представляет собой историю всего периода истории Израиля в Ханаане, написанную с точки зрения богослова-агронома, то есть девтерономической истории.

Теперь подумайте о последствиях. Это заставляет вас понять многое из того, что написано в этой истории, не является надежным историческим письмом, потому что он искажает историю записанными взглядами, которые соответствуют этой теологической модели. Он пишет с опозданием, проецируя свою теологию на более ранние времена, и тем самым заставляет вещи соответствовать тому образцу, которого в действительности никогда не было. Мне кажется, что такая точка зрения несовместима с Библией как Писанием.

Однако вы можете использовать этот термин, чтобы отразить то, что я считаю истинным, а именно книги Иисуса Навина, Судей, Самуила и Царств действительно отражают богословские идеи книги Второзаконие. Я не думаю, что есть какие-либо

вопросы по этому поводу. Дело в том, что Второзаконие должно быть помещено там, где его помещает Библия, во времена Моисея, объясняя отношение Господа к Своему народу в Синайском завете. Именно эти отношения управляли ходом событий на протяжении столетий. Таким образом, писатели, которых я не рассматривал как одного писателя, живущего в изгнании, но писателя книги Иисуса Навина, писателя книги Судей, писателя Самуила, писателя Царств, были все люди, жившие в этот поток мыслей.

Итак , когда они строили свою историю этих различных периодов, они рассказывали эту историю, как все происходило, и события происходили так, как они были запрограммированы, можно сказать, из книги Второзакония. Господь сказал, что если вы послушны, будет благословение; если отвернешься, будут ругательства . История Израиля отразила это, происходившее на протяжении веков. Так что в этом смысле вы можете сказать, что есть законный способ говорить о девтрономистской теологии истории, но давайте пойдем немного дальше.

Характер, цель и акценты царей А. Писатель дает Историю царей Израиля и Иудеи с точки

зрения Завета . Во-первых, это характер и цель 1-й и 2-й Царств, как видно из их акцентов и структуры. В целом, я думаю, следующие наблюдения могут быть подтверждены размышлениями о 1 и 2 Царях:

А. Автор описывает историю царей Израиля и Иудеи с точки зрения завета. Руководящий тезис состоит в том, что благополучие нации зависело от послушания царя и народа своим обязательствам по завету, как это определено в Завете с Моисеем. Я думаю, что это фундаментальный принцип Книги Царств, который в равной степени применим к материалам Иисуса Навина, Судей и Самуила. Когда вы приходите к книге Царств, вы говорите о периоде Царства, и у вас есть история этого периода с точки зрения завета. Руководящий тезис заключается в том, что благополучие нации зависит от послушания царя и народа их обязательствам по

завету.

В. Пророческая оценка истории Израиля, основанная на принципе завета

Б. Анализ истории Израиля с точки зрения завета можно найти в книгах от Иисуса Навина до 2 Царств. Эти книги в еврейской традиции называются «Прежние пророки». Можно сказать, что эти книги содержат в себе пророческую оценку истории Израиля, основанную на принципе завета. Я думаю, что термин «Бывшие пророки» — хорошее обозначение того, что мы обычно называем историческими книгами.

Мы часто думаем об истории как обособленном, объективном виде хроники событий. Но я думаю, что настоящая история написания всегда включает в себя точки зрения. Историк оценивает то, что происходило, в соответствии с определенными критериями, судит о вещах и записывает, какой бы ни была отправная точка. Авторы этих книг от Иисуса Навина до 1 и 2 Царств приносят эту точку зрения завета в свою оценку того, что происходило в Израиле. Это отражает, я думаю, можно сказать, пророческое толкование. Это рассказ о важности того, что происходит. Это пророческое толкование, я бы сказал, вдохновенное толкование. Именно в этом смысле, собственный взгляд Бога на то, какое значение имели эти события, мы имеем перед собой.

История — очень загадочная вещь. Если вы попытаетесь оценить значение или значение событий, и как Бог действует и что Бог делает в истории, у вас будет много разных мнений. Вы спросите у одного человека, это будет одно, а у всех остальных будет другое. Это может быть очень неуловимой вещью. Если у вас нет божественного слова, которое истолковывает, я думаю, очень трудно понять, как именно оценивать происходящее. Это то, что мы имеем в книгах Иисуса Навина, Судей, Самуила и Царств; это вдохновенная интерпретация истории.

С. Заветная позиция автора/составителя Царств

С. Отбор и характер материала, включенного в 1-ю и 2-ю книгу Царств, следует понимать и оценивать в связи с заветной точкой зрения его автора/составителя. Теперь я говорю автор/составитель просто потому, что думаю, что автором 1 и 2 Царств был тот, кто использовал источники. Мы говорили об этом на прошлой неделе. В его распоряжении было множество источников; он использовал их, собрал воедино и создал эту книгу, но сделал это единым способом; поэтому вы можете называть его автором/составителем. В задачу автора не входило представить политическую, экономическую историю периода Израильского царства в соответствии с принципами современной, светской историографии. Это не было его целью. Писатель дает заветное, а не политико-экономическое суждение о значении различных королей и их действиях.

Например, с точки зрения светского историка, Омри был одним из самых важных царей Северного царства. Но его правление описывается в шести стихах, 3 Царств 16:23-28. Омри упоминается в сирийских записях через сто лет после того, как он был важным царем Северного царства. Вы можете ожидать, что израильтянин будет сильно давить на Амврия. Он сделал Самарию столицей Северного царства и основал династию, которая просуществовала довольно долго. Он был важным королем. Автор «Царей: шесть стихов» не вызвал большого интереса.

Подобным образом важная роль Иеровоама II с севера кратко описана во 4 Царств 14:23-29. Иеровоам II поднял Северное царство на вершину в политическом и экономическом смысле, даже расширив его границы далеко, далеко на север. Но Иеровоам не имеет большого значения с точки зрения автора Царств.

Иосия как пример В качестве другого примера автор ничего не сообщает нам о первых 18 годах правления Иосии, но начинает описание его правления с реформации, начавшейся на 18-м году его царствования. Далее следует 2 Царств 22:3. Там есть пара глав о преобразовании Иосии, когда он призвал Израиль обратно

к Господу и отпраздновал Пасху. Важные политические события на древнем Ближнем Востоке, связанные с Египтом, Вавилоном, Ассирией и крупным сдвигом геополитической власти Сирии в пользу Вавилона, игнорируются, за исключением случаев, когда это связано со смертью Иосии. Во времена Иосии в древнем мире происходила крупная передача власти. Этот переход власти был переходом от ассирийского господства к вавилонскому господству. Египет был вовлечен в эту смену власти. Но видите ли, это один из тех поворотных моментов, имеющих большое значение для политической истории. Кингс даже не упоминает об этом. Кингс ничего не говорит об этом. Единственная причина, по которой вы получаете намек на что-то подобное, заключается в том, что египетский фараон Неко отправился на помощь ассирийцам.

Иосия, по какой-то причине, Кингс тоже не говорит нам об этом, но он вышел, чтобы попытаться остановить Неко, и был убит, и нам рассказывают, как он был убит в этой битве с фараоном Неко, но это единственная причина, по которой это воспитано. Нет попытки дать оценку происходящему на международной политической арене. Ничего не говорится о мотивах, побудивших Иосию противостоять фараону Неко. Скорее, проблема заключается в том, были ли у царей заметные отклонения от завета или заметные обновления завета. Этим уделяют больше всего внимания. Кто-то вроде Иосии, кто-то вроде Езекии, у кого были реформы, обновление завета, они получают много внимания. Затем вы получаете кого-то вроде Манассии или Ахава, которые отвернулись от завета и ввели людей в идолопоклонство. Они тоже могли привлечь к себе внимание. Но, видите ли, больше всего внимания привлекают цари, которые проявляют заметно благоприятное или неблагоприятное отношение к обязательствам по завету; именно они получают наибольшее внимание.

Манассия как пример   Манассия, 4 Царств 21:1-19, является примером отклонения от завета. Здесь снова подчеркивается его неповиновение завету, а не

политические особенности его правления, как, например, его участие в ассирийской политике в Египте, которое полностью обходится во 2 Царств. Нам это известно только из ассирийских источников, где Манассия упоминается в тексте из Асархаддона и Ашшурбанипала. Видите ли, когда книга Царств описывает правление Манассии, она не затрагивает того, каково было его участие в международной и политической жизни. Он был вовлечен, потому что эти ассирийские записи упоминают об этом. Кингс ничего не говорит нам об этом. Книга Царств рассказывает нам о том, как он отвернулся от Господа, и о переселении Манассии в Вавилон. Он был депортирован в Вавилон ассирийцами; в то время между вавилонянами и ассирийцами шла борьба за контроль над Вавилоном, и это было началом возвышения Вавилона. Но депортация Манассии в Вавилон и его последующее покаяние упоминаются только во 2 Паралипоменон 33:10-13. Нам даже не говорят об этом в Kings.

Ахав — еще один правитель, к которому обращались не столько из-за исключительной политической важности, сколько из-за серьезных угроз верности завету, возникших в Израиле во время его правления.

С положительной стороны, Езекия и Иосия подвергаются обширному обращению из-за их участия в обновлении завета. Именно с этой точки зрения говорится, что все цари севера делали зло в глазах Господа и ходили путем Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиль в грех. Иеровоам, сын Невата, — первый царь северного периода Разделенного царства, и он водил тех золотых тельцов в Дане и Вефиле. Все цари на севере после него следовали этой практике, и поэтому говорят, что они творили зло в глазах Господа.

Хорошо, это была буква «С», основная идея которой заключается в том, что отбор и характер материала, включенного в книгу Царств, следует понимать с точки зрения завета. Это не политико-экономическая оценка периода царства в Израиле — это оценка завета.

Д. Автор подчеркивает взаимосвязь между пророчеством и исполнением

Г. Автор подчеркивает взаимосвязь между пророчеством и исполнением в историческом развитии в опыте нации Израиль. Большое внимание уделяется пророчествам и их исполнению. Другими словами, в истории Израиля произошли определенные события. Нам сказали заранее, а потом они сбылись. Как указал Герхард фон Рад в «*Второзаконном богословии истории и 1 и 2 Царств*» в «Проблеме Шестикнижия и других эссе», предсказание и исполнение пронизывают всю книгу Царств. Он перечисляет одиннадцать примеров этого, в которых обычно исполнение предваряется каким-либо выражением, например, «Согласно слову Господа, которое Он изрек устами [данного пророка]», или какой-либо подобной цитатой об исполнении. Вы сталкиваетесь с этим одиннадцать раз. Результатом такого акцента в Книге Царств является то, что история этого периода представлена не как некая хаотическая комбинация случайностей, порожденная случайным стечением определенных событий, а, скорее, ход истории Израиля определяется суверенным Богом, который правит всю историю и руководит собственной исторической судьбой Израиля в соответствии со своими целями.

Таков взгляд на историю, что есть Бог, который контролирует историю и может заранее сказать, что то или иное произойдет, и это происходит. Вы найдете такую последовательность в Книге Царств: пророчество и исполнение, когда вы проходите через этот период истории.

Э. Сами пророки как посланники завета занимают важное место

Д. Не только пророчества и их исполнение играют важную роль в структуре Книги Царств, но и сами пророки в их роли вестников завета занимают видное место. Илия и Елисей широко освещаются в своих попытках отвратить людей от идолопоклонства и вернуть их к послушанию завету. Илия и Елисей, вероятно, получают больше внимания в книгах Царств, чем любые другие два отдельных

человека. Они очень заметны; много материала посвящено служению как Илиии, так и его преемника Елисея. Другие пророки, чье служение упоминается, включают: Ахию, 3 Царств 11:29; Шемиа, 3 Царств 12:22; Ииуй, 3 Царств 16:1; Михей, 1 Царств 22; Олда, 4 Царств 22:14; Иона, 3 Царств 14:23-27; и Исая, 4 Царств 19. Обратите внимание, что только два последних, Иона и Исая, являются так называемыми каноническими, или писавшими, пророками, которые дали нам книгу Писания, носящую их имя. Другие пророки, они могли писать, а могли и нет, но если и писали, то это не сохранялось и не включалось в канон Писания. Но большое внимание уделяется пророкам и роли пророков в призыве царей к повиновению пути завета.

Г. Обещание Господа Давиду, смешанное с послушанием/непослушанием завету

Г. В то время как автор подчеркивает, что послушание или непослушание Израиля своим обязательствам по завету имеет решающее значение для исторической судьбы, в то же время он признает далеко идущее значение обещания Господа Давиду о том, что его династия будет существовать вечно. Это божественное посвящение дому Давида и городу Иерусалиму, в котором по Его имени обитало Его имя, также было фактором, определяющим исторический опыт Израиля. Это заметно по ссылкам на «светильник», который Господь обещал Давиду.

Давайте посмотрим на пару его ссылок, чтобы вы могли понять, о чем я говорю. 3-я Царств 11:36: «Это время разделения царства, и Господь говорит: «Я дам одно колено сыну его [то есть сыну Соломона], чтобы у Давида, раба Моего, всегда был светильник перед меня в Иерусалиме, городе, в котором я решил оставить свое имя». Когда Соломон отвернулся от Господа, а Иеровоам бунтует во время преемственности Ровоама на престоле Иуды, Господь говорит, что собирается сохранить род Давида, отдав колено Иуды Ровоаму. Причина этого в том, чтобы «у Давида, раба Моего, всегда была лампа передо Мною в Иерусалиме». Причина этого в том, что Бог пообещал Давиду эту вечную династию, и это обещание повлияло на

ход истории. Господь сохранил престол Давида благодаря его обетованию.

Взгляните на 15:4: «Но ради Давида Господь, Бог его, дал ему светильник в Иерусалиме, воспитав сына вместо него и укрепив Иерусалим. Ибо Давид делал угодное в очах Господа и не нарушал ни одной из заповедей Господа во все дни жизни своей, кроме случая с Урией Хеттеянином».

Видите ли, этот стих следует читать вместе с тем, что идет впереди. Мы говорим об Авии, и вы читаете в стихе 3: «Совершил все грехи, какие сделал перед ним отец его. Его сердце не было полностью предано Господу, Богу его, как сердце Давида, его праотца. Тем не менее, ради Давида Господь дал ему светильник в Иерусалиме, взрастив сына, чтобы он сменил его».

Видите ли, я пытаюсь подчеркнуть, что обетование, данное Давиду, также является фактором, влияющим на ход истории Израиля. Есть ряд других ссылок на то, что 4 Царств 8:19 является еще одним. Это также появляется в более общих ссылках на обетование Давиду (3 Царств 8:20, 25; 9:5) и влияние, которое это оказывает на конкретные исторические события в более поздней истории Иуды. См. 3-я Царств 11, 12 и 13:11—32. Автор книги Царств хорошо знает, что еще одним важным фактором в истории Израиля было обещание, данное Господом Давиду.

Ж. Жизнь и царствование Давида — идеальный стандарт, по которому измеряется жизнь более поздних царей . использует жизнь и царствование Давида как идеальный стандарт, по которому измеряются жизни более поздних царей. И именно здесь мы часто сталкиваемся с этой фразой, мы только что прочитали одну из них, но позвольте мне просто выбрать одну здесь произвольно. Посмотрите на 15:11, потому что это в той же главе, что и 15:11: «Аса делал угодное в очах Господа, как делал Давид, отец его». Видите, такого рода выражение, когда кто-то делает что-то, за что его хвалят, а затем сравнивают с Давидом как с эталоном, по которому судят царей, причем Давид является идеалом, — это часто делается. В этом писатель показывает положительное

отношение к институту царской власти вообще и к институту Давида в частности. Я не думаю, что можно сказать, что автор «Царей» полностью отрицательно относится к королевской власти. Это правда, что короли постоянно отстают от идеала, и их осуждают за это, но это не значит, что у писателя совершенно негативное отношение к царской власти. Думаю, это отражено в том, как он говорит о Давиде.

Х . Цель объяснить народу в изгнании причину унижения за то, что они нарушили завет Когда все эти факторы, я не помню, сколько их было, но взятые вместе от А до G, кажется ясным, что 1 и 2 Царств написано, чтобы объяснить людям в изгнании, что причина их унижения в том, что они были людьми, нарушающими завет. Помните, что это написано в изгнании. Они подверглись суду, и вот объяснение, почему, когда они оглядываются на свою историю. Я думаю, что это очень ясно им объяснили. Бог свят и справедлив, навлекая на них изгнание.

Мы видим это в отношении Северного Царства в 4 Царств 17:6-23. Давайте посмотрим на это. Я думаю, что это важная глава, потому что это падение Северного Королевства, и когда это происходит, дается объяснение, почему Северное Королевство отправилось в изгнание. Вы читаете в первых 5 или 6 стихах, как пришли ассирийцы, вторглись в Самарию, захватили ее, а затем депортировали израильтян в Ассирию.

Взгляните на стих 7: «Все это произошло, потому что израильтяне согрешили против Господа Бога своего, Который вывел их из Египта, из-под власти фараона, царя Египта. Они поклонялись другим богам и следовали обычаям народов, которых Господь изгнал до них, а также обычаям, которые ввели цари Израиля. Израильтяне тайно делали против Господа Бога своего неправильные вещи. От сторожевой башни до укрепленного города они построили себе высоты во всех городах своих . Они поставили священные камни и шесты Ашеры на каждом высоком холме и под каждым раскидистым деревом. На всякой высоте они кадили, как это делали народы, которых Господь изгнал прежде их. Они делали злые дела, которые

раздражали Господа. Они поклонялись идолам, хотя Господь сказал: «Не делайте этого». Господь предупреждал Израиль и Иуду через всех Своих пророков и провидцев: «Обратитесь от злых путей ваших. Соблюдайте Мои повеления и постановления согласно всему Закону, который Я заповедал исполнять отцам вашим и который передал вам через рабов Моих пророков».

1 . Пророки призывают их вернуться к завету

Видите, это была функция пророков, возвращать их к завету, возвращать к повиновению закону. «Но они не слушали и были жестоковейны, как отцы их, которые не верили в Господа Бога своего». И есть стих 15: «Они отвергли Его постановления и завет, который Он заключил с их отцами, и предостережения, которые Он дал им». В этом суть. «Они отвергли его постановления и завет». Они следовали за идолами; они подражали народам. Стих 16: «Они оставили повеления Господа». Стих 18: «И разгневался Господь на Израиля, и удалил их от лица Своего». Вот в чем вопрос, и Книга Царств объясняет людям в изгнании, почему они оказались в такой ситуации, в которой оказались.

Обратите внимание, как продолжается стих 18; потому что эта глава в контексте падения Северного Царства. Конечно, писатель живет в изгнании, он живет в то время, когда Южное Королевство сделало то же самое. Итак, смотрите, что он говорит: «Осталось только колено Иудина, и даже Иудеи не соблюдали повелений Господа Бога своего». Видите ли, это тот же самый суд, который приходит на Иуду. Даже Иудеи не соблюдали заповедей Господа Бога своего, они следовали обычаям, введенным Израилем. Поэтому Господь отверг весь народ Израиля. Объяснение главы 17 на самом деле является объяснением того, почему это применимо не только к северу, но в равной степени и к югу. И в этом проблема. Они отвергли завет. Так он причинял им страдания, отдавал их в руки грабителям, пока не изгнал их из своего присутствия; это говорит об Иудее, Южном Царстве. Итак, мы видим это в отношении Северного Царства в 4 Царств 17:6-23. Мы видим это в

отношении Южного Царства в 4 Царств 17:18-20 в тех двух стихах, которые мы только что рассмотрели.

2 Царств 21 рассказывает нам о правлении Манассии. И когда вы читаете о царствовании Манассии, самого нечестивого из царей южных, Господь говорит, что из-за Манассии изгнание для Иудеи неизбежно. Это придет, это определено, это установлено. После Манассии вы находите у Иосии исправление, но этого недостаточно. В этот момент уже слишком поздно, потому что решение было определено. Во 2 Царств 22 и 23 реформация при Иосии рассматривается как слишком маленькая и слишком запоздалая (см. 2 Царств 23: 26 и 27). В стихах 26 и 27 говорится: «Однако Господь не отвратился от зноя пламенного гнева Своего, возгоревшегося на Иуду за все, что сделал Манассия, чтобы прогневать Его. И сказал Господь: «И Иудею Я отвергну от лица Моего, как Я удалил Израиль, и отвергну Иерусалим, город, который Я избрал, и этот храм, о котором Я сказал: «Там будет Имя Мое»». тот факт, что он заставил свое имя пребывать в храме в Иерусалиме, не был чем-то, что каким-то автоматическим образом гарантировало дальнейшее выживание Иуды, поскольку они настойчиво отворачивались от него. Таким образом, книга представляет собой в основном ретроспективный анализ истории Израиля, призванный объяснить причины разрушения Иерусалима и опыт изгнания.

Однако это не означает, что все потеряно и нет надежды на будущее. Писатель держит обещание, данное Давиду, в поле зрения на протяжении всей истории. Несмотря на непослушание Израиля и вытекающее из этого осознание проклятий Синайского завета, значение его обещания Давиду для будущего Израиля не проработано и не прокомментировано. Но обетование занимает видное место в Книге Царств как основа, на которой Израиль может смотреть в будущее с вескими основаниями скорее для надежды, чем для отчаяния. Именно в связи с этим фон Рад в своей статье «Проблема Шестикнижника» говорит о 2 Цар. 25:27-30 — это самый последний раздел книги, где Иехония, который был взят в Вавилон и заключен в

тюрьму , выходит из тюрьмы в Вавилоне. Фон Рад говорит : «Очевидно, здесь ничего не говорится в строго богословских терминах. Но дается тщательно взвешенное указание на упомянутое событие, имеющее огромное значение для второзаконника, поскольку оно обеспечивает основу, на которой Яхве мог бы строить дальше, если бы он того пожелал. ... Во всяком случае, читатель должен понимать этот отрывок как указание на то, что род Давида не подошёл к безвозвратному концу». В конце книги линия Давида все еще цела. Иехония все еще жив; он вышел из тюрьмы. Вы не знаете, что произойдет дальше. Писатель не спекулирует. Хорошо, это все было под заголовком «Характер и цель 1-й и 2-й королей, как они видны в этих акцентах и структуре».

2. Девтерономическая история Мартина Нота и Герхарда фон Рада

Позвольте мне просто дать вам некоторое представление о видах акцентов, которые вы видите, и о том, как это отражается на цели книги. Хорошо, «2» «Некоторые краткие комментарии о подходах к девтерономической истории, отстаиваемых Мартином Нотом и Герхардом фон Радом». Во-первых, Мартин Нот, он был создателем всей этой «девтерономической истории» в техническом смысле этого слова. Мартин Нот предложил идею о том, что все Второзаконие до 2 Царств было работой историка-девтерономиста эпохи изгнания. Однако большинство считает, что в этой девтерономической истории совершенно отсутствует видение будущего. Интерес только к прошлому. Он не видит в этой работе эсхатологического измерения и говорит, что историк Второзакония нигде не утверждает и не намекает на то, что история Израиля может иметь продолжение после бедствия, навлеченного на них Богом из-за их греха. Это законченная история. Он отмечает, что 4 Царств 25:27-30 не содержит никакого упоминания о будущем восстановлении и ни с какой точки зрения не поддается такому толкованию. Этот негативный взгляд Нот считает согласующимся с Второзаконием, в котором проклинаются проклятия за неповиновение.

Теперь, если вы знаете Второзаконие, вы можете сказать: «А как насчет Второзакония 30?» Это говорит о том, что Господь совершит покаяние, и когда это произойдет, диаспора вернется. Нот рассматривает Второзаконие 30: 1-4 как более позднее дополнение. Это все из критической серии. Когда такой отрывок не соответствует теории, всегда говорят, что его изначально не было. Кажется очевидным, что с этой точки зрения недостаточно внимания уделяется обетованию Давида и его роли в повествованиях Царств. Я думаю, что это то, что упускается из виду. Его оценка настолько негативна, и тем не менее та тема Давида, которая проходит через всю книгу, является чем-то положительным. Следует признать, что те цари, которые пришли из рода Давида, не соответствовали идеалу, но, тем не менее, это обещание остается в силе. «Я дам вам династию, которая пребудет» восходит ко 2 Царств 14:7.

Von Rad & Heilsgeschichte [История спасения]

Перейдем к фон Раду. И Нот, и фон Рад являются современными, рационалистическими, критическими учеными, а не учеными-евангелистами. Ожидая литературного тезиса Нота об историке-девторономисте, фон Рад не соглашается с точкой зрения Нота на цель или назначение мира. Центральное место во взглядах фон Рада на историю Второзакония занимает богословие «Слова Божьего» — его терминология, — которую он в ней находит. Это слово сначала провозглашается во Второзаконии, а затем повторяется в остальной части материала. То, что происходит, является следствием этого достаточного слова. Именно действие этого слова превращает историю в *heilsgeschichte*, «историю спасения». *Heils geschichte* — это немецкий термин, обозначающий «историю спасения». Однако это слово одновременно и осуждает (как видно из проклятий, подобных Второзаконию 28:15 и последующим), и освобождает (как видно из мессианского обетования во 2 Царств 7). Оба одинаково эффективны в истории. То, что произошло и что произойдет в истории Израиля, зависит от этого двойного

слова, которое он в основном считает законом и евангелием, а не от самих событий. По этой причине история Израиля открыта для будущего. Конец 2 Царств оставляет место для возможного будущего исполнения мессианского обетования.

Таким образом, девтеронимическая история имеет не только отрицательную цель, как в случае с Нотом, но и открыта для возможности восстановления дома Давида. Мнение фон Рада, кажется, лучше отражает содержание книги «Иисус Навин через Царства», чем мнение Нота; однако его подход включает в себя ряд допущений, которые лишают материал истинной и неизменной ценности для нас как чего-то, на чем мы можем основывать и укреплять нашу собственную веру. Я думаю, это важно. Для Von Rad *historie* и *heilsgeschichte* два немецких термина относятся к двум разным видам истории. *Heilsgeschichte* — это «история спасения», а *historie* — «история» в смысле того, что произошло. *Heilsgeschichte* — это не история в смысле того, что произошло: это история, которой верят, история, которую признают. *История* есть история в смысле того, что произошло. Для фон Рада *heilsgeschichte* и *historie* резко разъединены. Его интересует не *история*, не то, что произошло, а конфессиональная *heilsgeschichte*, которую он находит в ветхозаветных исторических повествованиях. В конечном итоге это означает, что исторические повествования Иисуса Навина во 2 Царств мало что говорят нам о том, что произошло на самом деле. Они рассказывают нам, что некий богослов, живущий в изгнании, думал о богословском значении прошлого Израиля и о том, какое значение это может иметь для будущего.

Например, говоря о якобы обязательном стандарте культового единства, который применялся ко всем царям периода царства историком-девтеронимистом, точка зрения такого человека, как фон Рад, на самом деле является широко распространенной точкой зрения, является ли этот писатель имеет этот идеал, что Второзаконие требует централизации поклонения. Было только одно законное место поклонения, и это был Иерусалим. Все цари всего периода оценивались по тому, соответствовали ли они этому стандарту централизации поклонения.

Теперь их подход предполагает, что идея централизации поклонения не возникала до времени Иосии и книги законов, которая была найдена в храме. Предположительно, он был составлен во времена Иосии и считается Моисеевым (хотя на самом деле таковым не был) с конкретной целью сосредоточения власти пророков и священников Иерусалима в Иерусалиме путем ограничения всех законных богослужений в Иерусалиме. Согласно схеме фон Рада, это восходит к Вельхаузену: это движение в истории Израиля от множества мест отправления культа к одному месту отправления культа достигло кульминации во времена Иосии. Итак, вы видите, что здесь происходит: говоря о «предполагаемом обязательном стандарте культового единства, который применяется ко всем царям периода царства историком-девторономистом», фон Рад говорит: «По общему признанию, это было неизвестно в монархический период». Это требование централизации богослужения, потому что оно появилось только в 621 г. до н.э.

Далее он говорит: «В каждый период истории прошлое всегда в той или иной степени неверно оценивается субъективным применением стандартов, которые стали обязательными для более поздней эпохи». Именно это, по его словам, происходило на протяжении всей этой истории. Этот поздний стандарт применялся к королям, которые жили до того времени, когда существовал стандарт. О них судят по стандарту, которого даже не существовало в то время, когда они жили. Он говорит: «В каждый период прошлое всегда в той или иной степени неверно оценивается субъективным применением стандартов, которые стали обязательными для более поздней эпохи». Тем не менее, он продолжает: «Эта цитата не означает, что могут быть какие-либо сомнения в объективной правильности и даже в необходимости вынесения таких суждений».

Обратите внимание, что объективность приписывается суждению богослова, а не фактичности сообщаемых событий. Я думаю, это его проблема. Если вы собираетесь говорить об объективности осмысленным образом, мне кажется, вы должны говорить об объективности фактов. Он не говорит о фактах в смысле того,

что произошло. Он говорит об объективности этого суждения, которое представляет собой субъективное применение закона до того, как он существовал. Он пытается внести какую-то объективность в то, что явно не так, по крайней мере, насколько я понимаю, о чем он говорит.

Далее он говорит об «очевидных недостатках исторического сочинения девтерономического историка (*Богословие Ветхого Завета* , стр. 336). Он говорит: «Второзаконник больше не имел в своем распоряжении здравых стандартов для многих событий прошлого, но его интересовало только богословское значение бедствий, постигших два царства. Именно это беспокойство вызвало такой взгляд на историю».

В другом месте фон Рад говорит об историке-девтерономисте, работавшем с широким спектром традиционных материалов. Он говорит: «Часто этот материал не сразу соответствовал основной богословской позиции девтерономистов. Например, материал, относящийся к завету с Давидом, — говорит фон Рад, — полностью неевтерономический. Но историк Второзакония не исключил этого на этом основании».

Второзаконная история против завета Давида   Причина, по которой она не второномическая, заключается в том, что материал о Давиде положительный. Идея состоит в том, что люди, находящиеся под влиянием Второзакония, были против царствования, потому что царствование по своей сути нарушало царствование Господа. Материал о Давиде положительный, поэтому он не соответствует девтерономическому богословию.

Я думаю, что это неправильное истолкование само по себе, но именно так он это читает. Вот что он говорит: «Этот материал завета с Давидом полностью неевтерономический, но девтерономический историк не исключил его на этом основании. Это отражает идею о том, что существует основной конфликт между заветами Моисея и Давида, каждый из которых отражает разные традиции и разные

интересы». Это точка зрения фон Рада. Здесь у вас есть две разные традиции, которые не следует согласовывать, поэтому вы утверждаете конфликт между Синайским заветом и заветом Давида.

В «Проблеме Шестикнижия» он говорит : «Принимая эту устоявшуюся традицию, второзаконник сразу отошел от своего родного климата книги Второзакония, откуда возникла его богословская точка зрения. Широкое применение девтеронимистами своих преданий показывает, что девтеронимические предания не могли устоять здесь. Очевидно, очень мощная мессианская концепция вторглась в него и потребовала слушания». Таким образом, этот писатель, работая с этими различными традициями, были настолько сильны, что не могли исключить вещи Давида, поэтому он пытается включить их, но это противоречит девтеронимическому богословию; по крайней мере, так считает фон Рад.

Если понять негативное отношение фон Рада к историчности исторических повествований об Иисусе Навине через Царства, то приходится заключить, что его акцент на действии Слова Божьего в истории Израиля [и он часто говорит об этом] не является чем-то особенным. в этом есть реальность, как сообщалось, но это скорее богословская конструкция девтеронимического богослова. С точки зрения фон Рада, функционирование Слова Божьего на самом деле является всего лишь конструкцией девтеронимистского богослова.

Анализ истории Ваннуа в сравнении с *Heilgeschichte* Я думаю, вы можете взять многое из того, что он говорит о Слове Божьем и его функциях законным образом, и действительно чему-то научиться из этого — если вы можете отделить это от его конструкции, которая придает этому совершенно иное значение. значение. Это разделение между *heilsgeschichte*, «конфессиональной историей» и *historie*, в смысле истории или того, что происходит на самом деле, является основной проблемой подхода фон Рада к литературе Ветхого Завета. Хотя многое можно узнать из теологического анализа Ветхого Завета, проведенного фон Радом, его необходимо

почерпнуть из него и применить к подходу, избегающему внутреннего конфликта, который система фон Рада поощряет между исторической и религиозной истиной. Для фон Рада историческая истина и религиозная истина работают на двух разных уровнях. Мне кажется, что библейская модель состоит в том, что религиозная истина основана на исторической истине; они работают вместе.

Но von Rad дает богословскую конструкцию. Он просто приписывает исторические ссылки писателю, который жил в изгнании, и этот писатель представляет историю Израиля таким образом, что слово Божье играло заметную роль и функцию в определении курса истории Израиля, когда он писал историю. Но это признанная история; это теологическая конструкция. Он не говорит о чем-то, что действительно произошло в действительности в этом смысле.

Перевод Натана Левада, Питера Ли, Мориа О'Нила, Валери Плихта, Эрики Сандерсон,
Чарализ Исаак под редакцией Питера Стори
Грубая редакция Теда Хильдебрандта
Окончательное редактирование доктора Перри Филлипса.
Повторно рассказано доктором Перри Филлипсом